

От неожиданности Су Ю чуть не выронил поднос. Растерянно хлопнув ресницами, он уставился на подошедшего:

— Президент Фу? А вы как здесь?

— Пришёл поужинать.

— Я думал...

— Там ужасно скучно, вот и решил спуститься сюда, — Фу Линьчжоу слегка коснулся его плеча. — Иди, найди нам столик.

Су Ю всё ещё казалось, что он грезит наяву. Потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя и выполнить поручение. Выбрав у окна столик на двоих, он опустил поднос и тут же больно ужалил себя за запястье.

Больно. Значит, не сон.

— Что с тобой? — спросил Фу Линьчжоу, видя, что тот так и замер у стола.

— Я... просто засмотрелся в окно, — сбивчиво пробормотал Су Ю.

Фу Линьчжоу взял себе порцию лапши с морепродуктами.

Минут через двадцать официанты один за другим стали приносить новые блюда: жареных голубей, запечённую с сыром тыкву, сочную хрустящую курицу. Расставив тарелки и разложив приборы, официантка мягко улыбнулась:

— Приятного аппетита, господин Фу.

Су Ю в растерянности переводил взгляд с угощения на начальника.

— Ты все эти дни просидел со мной в отеле, даже толком в город не выбрался, — спокойно пояснил Фу Линьчжоу. — Это блюда из другого ресторана нашей группы, должны быть получше отельной кухни. Попробуй.

Су Ю смотрел на него насупившись, будто бы не понимал ни единого слова.

Фу Линьчжоу вздохнул и отложил палочки:

— Да что с тобой сегодня? Кто тебя опять обидел?

— Никто, — Су Ю качнул головой.

— Тогда почему у тебя вид такой, словно ты вот-вот расплачешься?

— Простите...

— Перестань извиняться, — перебил его Фу Линьчжоу.

Су Ю опустил голову, судорожно перебирая пальцы на коленях. За день он вымотался и морально, и физически, а в голове без конца звучали слова Сюй Чуяня: «Сдавайся, даже не смей мечтать о нём».

И всё же прямо сейчас Фу Линьчжоу сидел напротив. Настоящий, живой.

Су Ю казалось, что он вот-вот сойдёт с ума от этого раздвоения.

— Наверное, простуда ещё не совсем прошла, — попытался выкрутиться он. — Вот и чувствую себя неважно.

— Я попрошу принести тебе лекарства.

— Не стоит, мне уже лучше. Спасибо за заботу... — Су Ю отправил в рот кусочек курицы. — И за ужин.

— Командировка должна приносить хоть немного удовольствия. Яо Юй каждый раз отпрашивается на день, чтобы погулять по городу, так что не бери в голову и не чувствуй себя обязанным.

— Хорошо.

«Да если бы дело было в этом...» — мысленно вздохнул Су Ю.

— Когда Яо Юй рекомендовала тебя, она говорила, что ты толковый, исполнительный и ко всему подходишь с душой, — неожиданно сменил тему Фу Линьчжоу.

Су Ю вскинул голову, уставившись на него с невольной надеждой и трепетом.

Заметив этот затаённый взгляд, Фу Линьчжоу едва заметно улыбнулся:

— Что ж, она не ошиблась. Ты действительно работаешь на совесть. Продолжай в том же духе.

Губы Су Ю сами собой тронула радостная улыбка.

— Я просматривал твой отчёт. У тебя интересные соображения по поводу новогодней акции. Когда Яо Юй вернётся, сможешь перейти в отдел маркетинга.

Улыбка мгновенно застыла на лице Су Ю. Понурившись, он уткнулся в тарелку:

—... Спасибо, президент Фу.

Фу Линьчжоу постоянно катал его на этих эмоциональных горках: то в небеса, то на самое дно. Из-за этих скачков в душе Су Ю постепенно закипало тупое оцепенение.

— Что такое? Не хочешь?

— Нет, — с паузой ответил тот. — Хочу.

Фу Линьчжоу не стал заострять внимание и спросил:

— Куда ходил днём?

Су Ю не знал достопримечательностей Гонконга, да и врать не умел, поэтому после нерешительного заминания сознался:

— Никуда толком. Побродил немного поблизости и вернулся.

— Одному гулять скучно. В следующий раз приедешь сюда с девушкой.

Су Ю, вымученно кривя губы, выдавил:

— Угу.

Вскоре у Фу Линьчжоу зазвонил телефон. Су Ю сидел совсем рядом, так что ему поневоле был слышен хриплый, властный голос пожилого человека на том конце провода.

«Линьчжоу, поднимайся ко мне, поужинаем вместе».

Су Ю интуитивно догадался, что это Фу Вэньшэн — тот самый старый мастер Фу, о котором все

говорили.

— Я уже ужинаю.

«Цзяе здесь, а также твои дяди Сюй и Ван. Не проявляй неуважения».

— Мне всё равно.

Фу Линьчжоу сухомерно бросил трубку. Су Ю похлопал ресницами, не смея подать голос, и принялся усердно уплетать запечённого голубя.

— Яо Юй давала тебе какие-то инструкции насчёт моего отца?

Су Ю отрицательно качнул головой.

— Тогда запомни: какие бы встречи он для меня ни организовывал и как бы ни подчёркивал их важность, можешь всё игнорировать. Если начнёт давить на тебя — делай вид, что соглашаешься, а я сам со всем разберусь.

У Су Ю всё ещё был забит рот, щёки надулись, словно у хомяка, но он тут же активно закивал и пробормотал с набитым ртом:

— Понял.

Глядя на него, Фу Линьчжоу почувствовал, как тяжесть, давившая на грудь, постепенно отступает.

Полчаса назад Фу Вэньшэн, опираясь на трость, постучал в его номер и с показным радушием предложил поужинать вместе.

Фу Линьчжоу хотел закрыть дверь, но отец подставил руку:

«Линьчжоу, я собрал нужных людей. С некоторыми из них тебе полезно наладить связи на будущее».

— Не требуется, — отрезал Фу Линьчжоу и запер дверь.

Появление отца попутало все планы. Теперь окружающие были уверены, будто старик прибыл поддержать сына, и заискивали перед ним ещё сильнее, что вызывало лишь раздражение.

Тогда Фу Линьчжоу без всякой причины набрал номер Су Ю, намереваясь позвать парня на ужин, но тот ответил, что уже поесть успел.

Поработав немного с документами, Фу Линьчжоу спустился в ресторан и неожиданно столкнулся там с «уже поужинавшим» ассистентом.

Похоже, малыш просто не хотел с ним ужинать.

Остановившись неподалёку, Фу Линьчжоу наблюдал за ним. Су Ю сделал три круга вдоль шведского стола и в итоге взял лишь тарелку риса с мясом.

Сообразительным Су Ю становился только во время работы. В обычные же моменты он выглядел до того беспомощным и растерянным, что за него поневоле берёт страх: как этот ребёнок вообще один дорогу переходит?

Обычно его донимали лишь мелкие невзгоды. Он мог обиженно надуть губы или огорчиться, но быстро отходил и вновь улыбался. Особенно трогательно он ел: сосредоточенно уставлялся на еду, набивал щёки, словно хомячок, и казалось, его плоский животик просто невозможно насытить.

Глядя на него, Фу Линьчжоу и сам чувствовал, как просыпается аппетит.

К тому же у Су Ю были прекрасные манеры за столом. Ел он быстро, но аккуратно, без лишнего шума, и никогда не лез с расспросами. Подобная тишина идеально устраивала Фу Линьчжоу.

К сладковатой кантонской кухне Фу Линьчжоу был равнодушен. Скушав полпиалы лапши, он отвлёкся на свои мысли, а когда пришёл в себя, то увидел, как Су Ю сокрушённо разглядывает два оставшихся кусочка курочки.

— Не влезает — не насилуй себя.

Су Ю качнул головой:

— Нельзя переводить продукты.

Но парень и впрямь наелся. Он занёс было палочки, да так и замер в нерешительности. Фу Линьчжоу тихо хмыкнул, протянул руку и отправил курицу себе в рот.

— Президент Фу, она же остыла! — всплеснул руками Су Ю.

— Ничего страшного, — Фу Линьчжоу доел второй кусок, отложил приборы и вытер губы салфеткой. — Помог тебе справиться.

Су Ю застыл.

Фу Линьчжоу произнёс это настолько естественно и буднично, что на мгновение Су Ю показалось, будто грань между сном и реальностью стирается.

И он, не удержавшись, выпалил:

— Президент Фу, вы собираетесь обручиться?

Слова вылетели раньше, чем он успел подумать. И тут же пожалел.

Атмосфера за столом стремительно охладела. Лицо Фу Линьчжоу помрачнело; казалось, его глубоко задело подобное бестактное вторжение в личную жизнь.

— Кто тебе это сказал?

Су Ю притаился, не смея даже дышать.

— Я не люблю, когда подчинённые распускают сплетни, — ледяным тоном отрезал Фу Линьчжоу.

Су Ю сжался, словно испуганная перепёлка. Глядя на его несчастный вид, Фу Линьчжоу не стал продолжать отповедь, лишь сухо сказал:

— Возвращайся к себе.

Он поднялся и вышел первым, оставив Су Ю сидеть в одиночестве, уткнувшись лицом в ладони и едва сдерживая слёзы.

Внезапная холодность Фу Линьчжоу в один миг раздавила все наивные иллюзии Су Ю. Тепло улетучилось, взгляд затянулся льдом, а между ними снова выросла непробиваемая стена.

Су Ю почувствовал, как проглоченная с таким трудом еда подступает к горлу.

Он съел слишком много.

Слишком много... Теряя рассудок рядом с Фу Линьчжоу, он просто заталкивал в себя всё

подряд, пытаюсь заглушить боль.

И вот расплата.

Всего парой фраз Фу Линьчжоу чётко расставил границы: они всего лишь начальник и подчинённый.

Су Ю больше часа просидел в саду при отеле. Ночной ветер обвевал его, но холода он не чувствовал — только онемение.

Когда небо окончательно потемнело и на нём выпали редкие звёзды, он вернулся в номер, принял душ и переоделся в пижаму.

Удивительно, но в эту ночь он заснул почти мгновенно.

И во сне снова явился Фу Линьчжоу.

Одетый в тёмно-синюю пижаму, Фу Линьчжоу подошёл к кровати. Су Ю тут же поднялся, но не бросился к нему в объятия, как делал обычно, а лишь растерянно смотрел снизу вверх.

— Что с тобой? — спросил Фу Линьчжоу.

Су Ю медленно опустил голову и тихо прошептал:

— Линьчжоу, я больше так не могу. Я перестаю понимать, где правда, а где сон...

Помолчав, он добавил:

— Лучше бы ты вообще не был со мной так добр.

Было бы куда проще, если бы Фу Линьчжоу относился к нему так же дурно, как и весь остальной мир — как Се Цзяньчу, как Сяо Линь из тех-отдела или бывшие одноклассники.

Случайные проявления нежности вносили Су Ю на вершину блаженства, лишь затем чтобы сбросить в пропасть. Эта мука — обретать и вновь терять — терзала едва распустившееся чувство.

А ведь Су Ю хотелось лишь крошечную каплю любви.

— Фу Линьчжоу, что мне делать?

Не сдержавшись, Су Ю расплакался. Он подполз к краю кровати, беспомощно бросился мужчине на шею и крепко прижался.

Фу Линьчжоу увлёк его обратно на матрас, целуя и ласково поглаживая загривок. Едва тёплые подушечки пальцев коснулись чувствительной точки за ухом, как буря внутри Су Ю улеглась. Стало так невероятно хорошо, что всхлипы быстро затихли.

— Я люблю тебя, — тихо произнёс Фу Линьчжоу.

Су Ю смотрел на него сквозь пелену слёз, а тот коснулся его губ и прошептал:

— Я буду любить тебя всегда.

Понимая, что всё это лишь обман, Су Ю всё равно безвольно тонул. Он уже не понимал, какого именно Фу Линьчжоу любит. Разум твердил, что пора разграничить явь и сновидения, но сердце не повиновалось. Каждая попытка вырваться оканчивалась падением, и в конце концов грёзы остались его единственной соломинкой.

Спустя время поцелуи Фу Линьчжоу сместились к шее, а затем опустились к ключицам.

Су Ю охватил трепет, но стоило Фу Линьчжоу назвать его «малышом», как всякое сопротивление рухнуло.

В этой нескончаемой нежной истоме взгляд Су Ю вдруг прояснился, и он заметил на ночном столике фарфоровую вазу. В ней стояло несколько веточек ландышей.

А рядом — два бутона тюльпанов.

Глаза Су Ю вновь обожгло слезами. Потянувшись за поцелуем, он с нетерпением прошептал:

— Это я тебе подарил... Я сам их купил.

Фу Линьчжоу прильнул к его губам и отозвался:

— Я знаю. Спасибо, малыш.

Су Ю всхлипнул, капризно надул губы и перевернулся, требуя объятий лицом к лицу.

Фу Линьчжоу будто опоил его любовным зельем: всё, что находилось за пределами этой постели, казалось нереальным. Во всей вселенной остались только он и этот призрачный Фу Линьчжоу.

Уже на пределе сил он всё продолжал бессвязно шептать:

— Это я тебе подарил...

Пока наконец свет в истоме не померк, а очертания комнаты не рассеялись туманной дымкой. Всё завершилось, чтобы начаться вновь.

Проснувшись с пылающими щеками, Су Ю отправился в ванную застирывать бельё. Едва он закончил, как зазвонил телефон.

Звонил Фу Линьчжоу.

— Собирайся, скоро поедем нанести визит одному учителю.

Услышав знакомый голос и держа в руках мокрое бельё, Су Ю едва не споткнулся на ровном месте.

Прижав ладони к горящему лицу, он кое-как взял себя в руки. Помня о долге ассистента, он ответил без единой лишней эмоции:

— Хорошо, президент Фу.

Отложив телефон, Су Ю уткнулся лицом в подушку и принялся отчитывать себя:

— Су Ю, нельзя, больше нельзя смотреть такие сны! Это же так нечестно! У него есть невеста, да и вчера он сделал тебе замечание. Если продолжишь в том же духе, тебя даже дворовые кошки перестанут защищать!

<http://bllate.org/book/19597/1934479>